В отличие от современных людей, которые ложатся спать не раньше раннего утра, дотракийцы засыпают после наступления сумерек, просыпаются, не дожидаясь утреннего света, и когда Дейенерис встает, одевается и выходит из лагеря, кхаласар Дрого уже кипит.

Женщины кричали, обращаясь к ребенку, Воины громко приказывали раздвинуть шатер, лошади ворчали...

Серо-черный фейерверк, пар от железных горшков, взгляд Дени уловил кувыркающееся в горячей воде конское мясо, свежий и теплый конский навоз у палатки, растрепанную траву под копытами лошадей - все это смешалось в странную и яркую атмосферу.

По желто-красному солнцу, только-только показавшемуся из-за горизонта вдали, Дэни догадалась, что сейчас не позднее пяти утра... впрочем, она не знает, права ли она, ведь она даже не знает здешних времен года и пока не может этого понять.

В мире "Льда и пламени" нет фиксированных времен года, и девиз Дома Старков "скоро зима" - не шутка, а самое строгое предупреждение.

Часто этот сезон длится несколько лет. Если холодная и непродуктивная зима продлится слишком долго, люди если не замерзнут, то умрут от голода.

Каждый раз, когда мир сталкивается с "Долгой зимой", погибает более половины жителей Северного Вестероса. Если же не повезет еще больше, наступит 'Долгая ночь', то нередки случаи, когда на всем континенте будет стерто до 90% населения.

Завтрак - суп из баранины: ячмень, лук, морковь, репа, баранина, посыпанная перцем, шафраном и другими приправами, тушится больше часа - пока Дени встала, ее служанка уже начала готовить.

В столовой Дэни съедает большую миску из красной меди размером с ланч-бокс. После еды она удивляется тому, как много едят беременные женщины.

Или это из-за пробуждения Матери Драконов, которая прошлой ночью резонировала с Душой во сне Черного Дракона?

Она не уверена, что ее телосложение укрепилось, но она просыпается посвежевшей и полной сил...

Дейенерис, следующая за черным конем Дрого, смотрит на яйцо черного дракона в своих руках и чувствует задумчивость в своем сердце.

Прошло менее получаса после завтрака, купаясь в золотисто-красном утреннем свете, огромное темное облако Кхаласара вообще медленно двигалось вперед, оставляя за собой

беспорядок, словно размазывая по зеленой занавеске кусок с коричневыми пятнами.

Подкова Кхала указывает направление продвижения Кхаласара.

Дрого еще более запыхавшийся, чем вчера. Проснувшись утром, он не узнал даже Дени, не говоря уже о бараньей каше. Он даже не выпил много кобыльего молока. Он бы рухнул, если бы его не поддерживал зубчатый скелет.

В полдень сочная зеленая трава и пшеничные поля фермы постепенно редели и в конце концов исчезли, сменившись невысокими холмами и желто-коричневой песчаной землей.

Безжалостное палящее солнце, словно богатый магнат, бездумно испускало резкий свет и жар.

Земля перед ней образовывала искаженные воздушные складки в воздухе, а пот, словно тонкий ручеек, медленно стекал с груди Дэни.

Между миром и землей остались только звуки: твердое цоканье лошадиных копыт, ритмичный легкий звон колокольчика Дрого и шепот за спиной.

Бредящий Дрого сбился с пути, отклонившись от бассейна реки Лхазар, все дальше на юг, в Красную Пустошь.

Но направление головы кхала - это направление дотракийцев...

Дотракийцы завтракают и ужинают, а мясо едят верхом на лошади, когда проголодаются в полдень.

Красновато-коричневое конское мясо легкое и тонкое, в нем хорошо видны мышечные волокна. Оно совершенно оригинальное, из прошлой жизни - благо, что деньги есть нельзя, но оно настолько жесткое, что почти пронзает десны Дени.

Пришлось набрать полный рот кобыльего молока, разинув рот, и ждать, пока вымоченные в нем мясные полоски медленно размягчатся... Наконец она почувствовала странную сладость.

"Ху-ху-ху..."

Издалека донесся звук копыт, Дени подняла голову - боевой конь Агго вышел из тонкой полосы красновато-коричневого дыма, издалека бегущего к Дрого.

"Кхал... кхалиси, здесь пустынно, необитаемо и не опасно, но направление, кажется, неверное". Агго сказал Дени, с сомнением глядя на Дрого.

Кхаласар не слепо следует за кхалом вперед. Каждое мгновение во всех направлениях разбегаются разведчики. Изучая окружающую обстановку, они также преследуют цель избежать подлых атак других кхаласар.

Дейенерис направила своего коня в сторону Дрого, только собираясь напомнить ему о необходимости сменить курс, как вдруг ее зрачки сузились, и она потянула поводья, заставляя маленькую серебристую лошадку развернуться мелкими шажками, во время которых Дейенерис оглядывалась по сторонам. Дотракийцы с трудом продвигаются вперед по темно-красной пустыне Гоби.

В голове у нее тут же возникла идея: "Ничего не спрашивай, просто двигайся дальше... Ну что ж, иди вперед и найди подходящее место для лагеря".

Когда Агго ушел, Дейенерис обеспокоенно посмотрела в сторону стоящего рядом с ней кхала Дрого. Разговор между ними сейчас шел немаленький, но он никак не реагировал.

Вокруг Дрого медленно кружились стаи мух-кровососов, жужжание крыльев доносилось до слуха Дейенерис.

Кровяная муха размером с пчелу, тяжелой формы, слегка фиолетовая, излучающая липкий и отвратительный свет, обитает в болотах и застойных водоемах, питается кровью людей и лошадей, умирает в трупах или, умирая, откладывает яйца на людей и животных.

Когда-то Дрого ненавидел их, и всякий раз, когда к нему приближалась муха, он хватал ее, как молнию, и никогда не упускал. Затем он держал муху в огромной ладони, позволяя ей дико жужжать, и наконец крепко сжимал ее, а когда разжимал руку, муха превращалась в красное пятно на его ладони.

В это время по бедру его лошади ползла муха-кровопийца, и лошадь сердито виляла хвостом, пытаясь отогнать ее. Остальные мухи летали вокруг Дрого взад-вперед, подбираясь все ближе, но кхал не реагировал.

Его взгляд был устремлен на бурые холмы вдали, поводья ослабли в руках.

Одна муха приземлилась на голые плечи кхала, другая на мгновение зависла, остановилась на его шее и поползла ко рту. Кхал Дрого слегка покачивался в седле, его волосяные колокольчики негромко звенели, а лошадь продолжала нестись в ровном темпе.

Наконец дерзкая муха поползла по его длинной бороде, по щекам и остановилась в складке возле носа.

Кхал Дрого покачивался в седле, медленно наклоняясь... Левая рука Дени, не сводя с него глаз, вытянулась, как змея, и потянула его назад.

Группа Кровавой мухи заволновалась, на мгновение рассыпалась, затем попятилась назад и остановилась над ним.

В следующее мгновение шепот, всегда существовавший в толпе позади, превратился в неистовый жар, все дотракийцы были потрясены.

"Кхал чуть не упал с коня!"

"Кхал, упавший с коня..."

Кхал - предводитель кхаласара, направление движения, фокус всеобщего внимания, его поведение, кажется, наблюдают под увеличительным стеклом.

Дотракиец, не умеющий ездить на лошади, не годится даже для того, чтобы быть обычным дотракийцем, не говоря уже о кхале, вожде племени?

"Заткнись, Кхал все еще на коне!" крикнула Дени, отпустив правую руку Дрого.

Дрого, очнувшийся на мгновение от ужаса, теперь контролировал поводья.

"Луна моей жизни..."

Впервые за несколько дней он осознанно посмотрел в сторону Дени, а также впервые назвал ее "возлюбленной".

Дейенерис на мгновение смутилась, порылась в памяти и сказала: "Солнце мое и звезды, не хотите ли вы остановиться и отдохнуть?"

В этот момент ее лицо, должно быть, исказилось.

Но никто не обратил внимания на ее выражение лица: к этому времени уже прибыл Кровавый Всадник Дрого.

"кровь моей крови".

"Кровь моей крови, как дела?"

Дейенерис громко объявила, не дожидаясь ответа Дрого: "У кхала есть приказ, сегодня уже поздно, поэтому мы разбиваем лагерь здесь".

"Здесь?" Хагго посмотрел на висящее в небе солнце, около двух или трех часов дня, затем оглядел все вокруг, растения сухие и коричневые, непригодные для человеческого жилья.

Его треугольные глаза уставились на него: "Вы не можете разбить здесь лагерь".

"Женщины не имеют права останавливать нас", - сказал Котхо, - "даже кхалиси".

"Приказ кхала Дрого". Дени прильнула к его шее и лживо продекламировала указ.

Старый Кровавый Всадник Кохолло окинул ее глубоким взглядом и сказал двум спутникам: "Ищите ближайший источник воды и разбейте овальный лагерь между дворцом кхала и озером".

Qotho was startled. Напуганный, Хагго повел его за собой.

Затем Кохолло стал руководить строительством дворца Дрого с соломенным занавесом в тени за холмом.

Вскоре пришло известие о нахождении ручья, и батальон продолжил движение к источнику воды над Дейенерис.

"Помогите мне, вода... Я хочу пить воду, помогите мне..."

Раздался всплеск мелкого мусора от проезжавшей мимо деревянной телеги Мольба о помощи была слабой, но Дени почувствовала знакомое ощущение.

Серебряная Лилит!

О Лилит она узнала от Дореи после того, как вернулась прошлой ночью.

Как и Дорея, проститутка, которую Иллирио купил у Лайса, подарок Дрого для Ко Джако, когда тот женился.

Однако Дорея - нынешний номер один, а Лилит можно считать лишь бывшей 'первой проституткой' в возрасте за тридцать.

В этот момент она лежала одна на скрипучей деревянной телеге, ее платье пропиталось кровью, стекавшей с нижней части тела, одна из ее золотых сандалий свалилась, и ее бледные икры бессознательно раскачивались на ухабах телеги.

"Подожди-ка". Дейенерис остановила женщину, управлявшую машиной, прикрыла нос, чтобы

скрыть резкий запах крови, и спросила: "Что с ней, почему бы не помочь ей вылечиться? Где служанка, просила воды, ты не слышала?"

"Кхалиси, леди Лилит упала с лошади..." Чернокожая женщина заколебалась, не зная, что делать и как продолжить фразу.

Это... Дэни была ошеломлена, ведь вчера она намеренно провоцировала ее, а сегодня Лилит действительно пыталась сесть на лошадь?

На самом деле, даже самые храбрые дотракийские женщины не могли продолжать преодолевать большие расстояния верхом, поскольку приближались роды.

Так что, по дотракийской традиции, беременные женщины не подвергаются дискриминации, когда садятся на повозку.

Дейенерис - особый случай, и до сих пор Сон Дракона помогает восстановить организм.

Видя, что Дени все еще смотрит на нее, женщина продолжила двусмысленным тоном: "Из-за неуместных слов Ко Джако лишил ее статуса Леди, и теперь она такая же рабыня, как и я, поэтому, естественно, служанки нет, безволосые люди не станут лечить рабыню..."

"Что она сказала?" спросила Дэни, и в ее сердце мелькнула догадка.

Не успела худая негритянка договорить, как Лилит на деревянной тележке ошеломленно застонала: "Дитя мое, сын кхала Джако, спаси его... он из племени Джако. Будущий кхал... Я - Кхалиси, помоги мне...".

Эх, неужели эта женщина действительно из Ветреного поля? Откуда - непонятно.

Черная рабыня тут же рухнула на землю, ее онемевшее лицо наполнилось страхом: "Прости меня, Кхалиси, я... я сейчас же потащу ее на корм собакам".

"Кормить собак?" с недоверием спросила Дени.

"Ко Джако попросил меня оттащить ее на окраину Кхаласара, чтобы покормить диких собак", - сказала рабыня.

"Джако сошел с ума? Она же беременна его ребенком!"

"Она не может родить". Чернокожая рабыня показала на деформированный живот Лилит и пояснила: "Она упала с лошади утром. Ко Джако сначала послал безволосых людей

позаботиться о ней, но она продолжала истекать кровью, и врач сказал, что ее нельзя спасти, но она настаивала на том, чтобы не умирать, и продолжала говорить какие-то возмутительные слова…"

http://tl.rulate.ru/book/99663/3393102